ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № КАС11-732

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 22 декабря 2011 г.

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Манохиной Г.В.,
членов коллегии Горшкова В.В.,
Коваля В.С.,
при секретаре Кулик Ю.А.
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Мораараш В[redacted] В[redacted] о признании частично недействующей Инструкции об организации выезда из Российской Федерации военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденной приказом Министерства обороны Российской Федерации от 31 июля 2006 г. № 250дсп,

по кассационной жалобе Министерства обороны Российской Федерации на решение Верховного Суда Российской Федерации от 27 октября 2011 г., которым заявление Мораараш В.В. удовлетворено частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения представителей Министерства обороны Российской Федерации Виноградова В.В., Калашникова А.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей доводы кассационной жалобы необоснованными,

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

приказом Министерства обороны Российской Федерации от 31 июля 2006 г. № 250дсп утверждена Инструкция об организации выезда из Российской Федерации военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации (далее - Инструкция). Инструкция зарегистрирована в Министерстве юстиции Российской Федерации 13 сентября 2006 г., № 8235.

Морараш В.В. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующей Инструкции в части возложения на лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, допущенных к секретным сведениям, а также не осведомленных в сведениях, составляющих государственную тайну, обязанности по получению разрешения соответствующих должностных лиц на выезд из Российской Федерации по частным делам. Из заявления следует, что фактически заявителем оспариваются пункты 5, 157 Инструкции.

Морараш В.В. полагает, что оспариваемые ею положения противоречат статье 15 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», согласно которой право гражданина Российской Федерации на выезд из Российской Федерации может быть временно ограничено в случае, если он допущен к сведениям особой важности или совершенно секретным сведениям, отнесенным к государственной тайне. Каких-либо ограничений для граждан, допущенных к секретным сведениям (3 форма допуска), а также не осведомленных в сведениях, составляющих государственную тайну, указанный Закон не содержит.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 27 октября 2011 г. заявление Морараш В.В. удовлетворено частично. Признаны недействующими со дня вступления решения в законную силу пункты 5, 157 Инструкции в части возложения на лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, осведомленных в секретных сведениях или не осведомленных в сведениях, составляющих государственную тайну, обязанности по получению разрешения соответствующих должностных лиц на выезд из Российской Федерации по частным делам.

В кассационной жалобе Министерство обороны Российской Федерации просит об отмене судебного решения и об отказе в удовлетворении заявленных Морараш В.В. требований. В кассационной жалобе указывает, что необходимость уведомления о выезде за границу командования лицами гражданского персонала, имеющих обязательства, связанные с ограничением выезда за границу, обосновываются спецификой деятельности воинских частей (организаций), к которым относится переход на усиленный режим работы, проведение учений (боевых действий). В ряде случаев указанная деятельность предполагает запрет на убытие в отпуск (в том числе и за границу) или отзыв военнослужащих (лиц гражданского персонала) из

отпусков, привлечение их к работе в выходные и праздничные дни. Эти ограничения прав военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации не противоречат статьям 97, 99, 101, 111, 113, 124 Трудового кодекса Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для ее удовлетворения.

Оспариваемый нормативный правовой акт принят в соответствии с полномочиями, предоставленными Министерству обороны Российской Федерации пунктом 1 статьи 6 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», статьями 8, 19 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», пунктом 3 постановления Правительства Российской Федерации от 19 декабря 1997 г. № 1598, и определяет порядок проведения мероприятий, связанных с выездом из Российской Федерации военнослужащих и лиц гражданского персонала.

Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года провозглашает право человека покидать любую страну, включая свою собственную.

Конституция Российской Федерации предусматривает, что каждый гражданин Российской Федерации может свободно выезжать за пределы Российской Федерации и беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию (часть 2 статьи 27); права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (часть 3 статьи 55).

Статьей 8 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» устанавливаются три степени секретности сведений, составляющих государственную тайну, и соответствующие этим степеням грифы секретности для носителей указанных сведений: «особой важности», «совершенно секретно» и «секретно».

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» гражданин Российской Федерации не может быть ограничен в праве на выезд из Российской Федерации иначе как по основаниям и в порядке, предусмотренным этим Федеральным законом.

В силу подпункта 1 статьи 15 названного Федерального закона право гражданина Российской Федерации на выезд из Российской Федерации может быть временно ограничено при допуске его к сведениям особой важности или совершенно секретным сведениям, отнесенным к государственной тайне в соответствии с законом Российской Федерации о государственной тайне, если он заключил трудовой договор (контракт), предполагающий временное ограничение права на выезд из Российской Федерации, при условии, что срок ограничения не может превышать пять лет со дня последнего ознакомления

лица со сведениями особой важности или совершенно секретными сведениями, - до истечения срока ограничения, установленного трудовым договором (контрактом) или в соответствии с данным Федеральным законом.

Кроме этого, статьей 19 этого же Федерального закона предусмотрено, что военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации выезжают из Российской Федерации при наличии разрешения командования, оформленного в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Согласно статье 24 Федерального закона от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» должностное лицо или гражданин, допущенные или ранее допускавшиеся к государственной тайне, могут быть временно ограничены в своих правах. Одним из таких ограничений является ограничение права выезда за границу на срок, оговоренный в трудовом договоре (контракте) при оформлении допуска гражданина к государственной тайне.

Принимая решение об удовлетворении заявленных требований (в части) суд первой инстанции правомерно исходил из того, что на основании вышеприведенных норм Федеральных законов, регулирующих рассматриваемые правоотношения, право на выезд из Российской Федерации может быть временно ограничено для лиц, допущенных к сведениям особой важности или совершенно секретным сведениям, а также для военнослужащих.

Инструкцией предусмотрено, что военнослужащие (лица гражданского персонала) для получения разрешения на выезд за границу по частным делам обращаются по подчиненности с рапортом (заявлением). Военнослужащие (лица гражданского персонала), осведомленные в секретных сведениях или не осведомленные в сведениях, составляющих государственную тайну, при положительном рассмотрении рапорта (заявления) соответствующими должностными лицами Вооруженных Сил, указанными в пункте 5 Инструкции, в установленном порядке выезжают за границу (пункт 157); решение о выезде из Российской Федерации военнослужащих (лиц гражданского персонала) в каждом конкретном случае принимается должностными лицами, указанными в подпункте «б» пункта 5 Инструкции, в отношении подчиненных им военнослужащих (лиц гражданского персонала), осведомленных в секретных сведениях или не осведомленных в сведениях, составляющих государственную тайну, выезжающих за границу по частным делам (абзац второй подпункта «в» пункта 5).

Таким образом, оспариваемыми положениями Инструкции установлен разрешительный порядок выезда за пределы территории Российской Федерации не только военнослужащих, но и лиц гражданского персонала, не осведомленных в сведениях, составляющих государственную тайну, или допущенных к сведениям, имеющим гриф «секретно» (третья форма допуска), что не соответствует статьям 15, 19 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и необоснованно ограничивает право этой категории граждан на выезд из Российской Федерации.

Довод представителей Министерства обороны Российской Федерации о том, что ограничение на выезд за границу может быть установлено любому

лицу, в т.ч. гражданскому служащему, если это оговорено в трудовом договоре, независимо от степени секретности носителей, судом первой инстанции проверялся и правильно был признан несостоятельным, основанным на неправильном толковании закона.

При этом суд правомерно учел, что пункт 122 Инструкции по обеспечению режима секретности в Российской Федерации, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 5 января 2004 г., устанавливает, что ограничение на выезд из Российской Федерации не может быть применено в отношении работников, не осведомленных в сведениях особой важности и совершенно секретных сведениях, независимо от наличия у них допуска к государственной тайне и заключенного ими договора (контракта), допускающего временное ограничение их права на выезд из Российской Федерации.

Довод кассационной жалобы Министерства обороны Российской Федерации о том, что необходимость уведомления командования о выезде за границу лицами гражданского персонала, имеющими обязательства, связанные с ограничением выезда за границу, обосновываются спецификой деятельности воинских частей (организаций) и не противоречат статьям 97, 99, 101, 111, 113, 124 Трудового кодекса Российской Федерации, не свидетельствует о незаконности обжалованного решения, поскольку указанные нормы закона непосредственно не регулируют рассматриваемые правоотношения.

Предусмотренных статьей 362 ГПК РФ оснований для отмены решения суда в кассационном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 360, 361 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 27 октября 2011 г. оставить без изменения, а кассационную жалобу Министерства обороны Российской Федерации – без удовлетворения.

Председательствующий Г.В. Манохина

Члены коллегии В.В. Горшков

В.С. Коваль